

И гадать не надо — за нами хвост. Сяо Чжэннань всё-таки не зря протирает штаны в кресле лидера союза боевых искусств. Не так уж он и глуп, как я думал. Хотя, если честно, дурак дураком.

— Эй, может, сбросим хвост? — как бы между прочим спросил я, лениво разглядывая улицы Речного города.

Мы шли всё тем же неспешным шагом. Я придвинулся ближе к Бу Фэнчэню, очень желая под шумок приобнять его за талию, но вовремя себя одёрнул. Всему своё время. Шагать надо потихоньку, кашу есть по ложке. Будешь прыгать через ступеньки — штаны порвёшь, а хапнешь лишнего — подавишься.

— Я здешних мест не знаю, — отозвался Бу Фэнчэнь. Он даже не попытался отстраниться, шагая со мной плечом к плечу так спокойно, словно мы просто вышли на вечерний променад.

Ему-то откуда знать? Чего взять с человека, потерявшего память. Впрочем, его неосведомлённость не была помехой — в Речном городе я в своё время пожил. И пусть за месяцы моего отсутствия многое переменялось, сам город остался прежним. Сначала нужно избавиться от ищеек Сяо Чжэннаня, а уж потом искать приличный ночлег.

На ходу переговариваться было неудобно. Я бесцеремонно ухватил Бу Фэнчэня под руку и прижался к нему боком. Конечно, мне просто хотелось воспользоваться случаем и урвать немного ласки, но вообще-то так было гораздо удобнее шептаться.

— Сейчас свернёшь вот туда... — заговорщически зашептал я ему прямо на ухо. — Потом обойдём вон то здание... Сделаем крюк...

Не успел я договорить, как сильная ладонь легла мне на поясницу, притягивая к себе.

— Держись, — негромко бросил он.

Бу Фэнчэнь рванул вперёд, увлекая меня за собой в узкий боковой проулок. Стоило нам скрыться с глаз прохожих, как он легко взмыл со мной на крышу ближайшего дома и тут же, не дав мне даже глазом моргнуть, бесшумно соскользнул обратно на мостовую. Земля ушла из-под ног, голова закружилась, словно мы летели по облакам. Поток ветра свистел в ушах. Мы стремительно неслись сквозь плотную толпу, но Бу Фэнчэнь ухитрялся огибать встречных прохожих с грацией скользящей в воде рыбы — стремительно и не задев ни единой души.

С моими нынешними силишками такой трюк ни за что бы не удался. Только благодаря его крепкой хватке я смог ощутить этот безумный восторг полёта. Потрясающее мастерство. Надо будет на досуге стрясти с него эту технику лёгких шагов. Вещь в хозяйстве незаменимая: и врага настичь поможет, и шкуру спасти, если придётся уносить ноги.

— Пришли, — Бу Фэнчэнь наконец убрал руку с моей талии.

Ищейки Сяо Чжэннаня наверняка остались далеко позади — растерянно топчутся сейчас где-нибудь на другом конце города, проклиная всё на свете.

— Ну и как тебе наш соглядатай? Силён? — спросил я.

Я легонько помассировал бок, всё ещё хранивший тепло его ладони, и огляделся. Мы стояли у невзрачного ломбарда. Лавчонка была крошечной, обшарпанной и совершенно пустой — ни души вокруг. Выглядело это место на редкость убого и сиротливо.

Бу Фэнчэнь скользнул по мне коротким взглядом и невозмутимо обронил:

— Посильнее тебя будет.

Я перестал тереть поясницу и шутливо воззрился на своего спутника. Что ж, а этот парень, кажется, не так уж безнадёжно скучен, как пытается казаться.

Похоже, Сяо Чжэннань вспылал нешуточным интересом к Бу Фэнчэню, да и ко мне тоже, раз не пожалел ради нас такого мастера. Жаль беднягу — готов поспорить, его ещё никто не обводил вокруг пальца с такой обидной лёгкостью. Стоило мне представить перекошенную от злости мину лидера союза, как на душе сделалось тепло и радостно.

Чужое несчастье — лучшая отрада. Особенно если это несчастье твоего врага.

— Жди здесь и под ногами не путайся, — я сладко потянулся и направился к покосившемуся крыльцу ломбарда.

Но стоило мне сделать шаг, как Бу Фэнчэнь бесшумно вырос прямо передо мной, преграждая путь. Я удивлённо изогнул бровь, снисходительно похлопал его по плечу и хмыкнул:

— Ты чего? Не бойся, я тебя не брошу. Постой здесь, я скоро.

Он молча перевёл взгляд с меня на обветшалую вывеску, а затем отступил в сторону, освобождая проход. Я двинулся дальше. Конечно, Бу Фэнчэнь вовсе не боялся остаться один. Он ничего не говорил, но я чувствовал: от его пронизательного взгляда не укрылось, что захудалый вид этой лавки — всего лишь фасад, скрывающий нечто большее.

Случись со мной внутри хоть какая-то беда, он в мгновение ока вытащил бы меня оттуда. Неужто этот сухарь обо мне беспокоится? Забавно.

У самого порога я ненадолго замер и поднял глаза на покосившуюся вывеску, едва державшуюся над входом. Крупные иероглифы гласили: «Смертный залог».

Надо же было выдумать такое дурацкое название. Неудивительно, что дела у них идут из рук вон плохо, а за прилавком наверняка сидит какой-нибудь полуживой зануда. И всё же мало кто знал, что именно эта убогая дыра — единственное место во всём Речном городе, где оценщик не побоится забрать у меня бесценную нефритовую подвеску из чистейшего бараньего сала.

<http://bllate.org/book/18233/1765190>